

МЕТОД
ЖЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВЕ
КАЛИНЫ
РОМАШОВОЙ

**Все герои и события
в романе вымышлены.
Любое сходство
является совпадением.**

Автор

ШАВА 1

Они проехали молча сто пятнадцать километров. Он специально засекал: сколько они не будут разговаривать после того, как дело было сделано. Получилось сто пятнадцать километров. Если учесть, что машину Денис вел с крейсерской скоростью, то это час и десять минут. Лезть в карман за телефоном и сверять время было лень. Он засекал по спидометру и указателям, заглядывающим с обочин в окна их автомобиля. Но был уверен, что не ошибся. Он привык считать время. До секунды. Он за это отвечал.

Сто пятнадцать километров относительного спокойствия и тишины. Он даже посмел пометать, что удастся выспаться до того, как они вернутся в город. Не тут-то было! Через десять километров Валера откашлялся и заговорил.

— Ты не представляешь, как я ее люблю! Это такое чувство! Такое... Когда она спит, я дышать боюсь. Когда она улыбается, у меня все внутри сжимается, как перед прыжком с обрыва!

Голос Валеры странно сел, будто он неожиданно-негаданно чем-то подавился. Может, как раз этим признанием? Хотел произвести на них

впечатление? Но фальшь же, стопроцентная фальшь.

Трогательного они ничего в этом признании не услышали. И искреннего тоже. Хватит! Проходили! И подобные слова от Валеры слышали сотню раз за минувшие два года. А завтра как раз годовщина их с Лизой отношений. И по слухам, Лиза уже несколько раз собирала чемоданы, чтобы от Валеры съехать. А он, блин, тут перед ними выделывается. Словами любви давится.

— Если любишь так, что мы не представляем, зачем ты ее бьешь? — задал резонный вопрос Денис. — Нелогично как-то, брат.

— Я ее не бью! — взвился Валера и неожиданно стукнул кулаком по панели автомобиля. — Я ее не бью, я ее воспитываю!

— Эй, Макаренко, ты полегче, — фыркнул Денис, сидевший за рулем. — Это не твоя машина. Ты мне еще панель разнеси тут в клочья!

Он помолчал и добавил с презрительной интонацией:

— Из-за какой-то бабы.

— Она не какая-то баба, понял! — Валера повернул к нему бледное лицо и процедил сквозь зубы. — Она — моя Лиза. И я за нее...

Денис нервно улыбнулся в зеркало заднего вида третьему члену их команды, дремавшему на заднем сиденье, или только делавшему вид — время от времени он тихонько фыркал. Это когда Валера особенно зарывался.

— Слыхал, Серый? — Денис понял, что Сергей не спит. — Он из-за нее... А мы тогда, по-

• *Псевдоники украденной жизни* •

лучается, из-за кого? Лерыч, ты ничего не запутал?

— В смысле? — Валера глянул на него исподлобья. — Говори яснее. Чего ты, как долбаный философ мысль между зубами катаешь! Я ничего не понял, Дэн.

— А чего тут не понять, Валера. — Денис сделался серьезным и хмурым. — То, что мы делаем, брат, только для себя и для нашего общего дела. А все сопли из-за бабы, это только твои сопли.

— Согласен, — кивнул Валера, по привычке странно склонив голову набок и поджав плечи.

— Я еще не все сказал, брат. — Голос Дениса стал жестче.

Пассажир на заднем сиденье обеспокоенно заворочался. Ему был знаком этот тон. За словами, сказанными именно таким голосом, могло последовать все, что угодно. Даже ствол из-под ремня мог появиться и упереться дулом Валерке в лоб.

— Твои разборки с Лизой не должны нам мешать, брат, — медленно проговорил Денис, тщательно выговаривая каждую букву, словно разговаривал с дебилом. — Мы не должны оглядываться на твои отношения с бабой, Лерыч!

— А на них не надо оглядываться. Это, как бы, моя тема. Моя женщина.

— Твоя женщина неделю назад в ногтевом салоне хвасталась подружке, что ты ей машину собираешься подарить. Собираешься, брат? — Денис прибавил скорости, кивнув на указатель. — Заправка через пять километров. Надо

залиться. Так что, Валера, ты хочешь подарить Лизке машину? Она не соврала своей тупой подружке?

— Почему тупая-то сразу? Верка нормальная телка. Даже чуть по понятиям. У нее брат с зоны не выходит. Она нормальная. Не трепло.

— Зато твоя Лиза голосила на весь салон: Валера ей то купил, Валера ей сё купил. Даже одна из маникюрш не выдержала и спросила... Как думаешь, что она спросила, брат?

— Не знаю. — Валера отвернулся к окну, за которым пробегали голые деревья, утопающие в снегу по нижний ярус веток.

— А я тебе скажу, брат, — опасно повеселел Денис. — Она спросила: сколько ты зарабатываешь и чем занимаешься? Резонный вопрос, брат? Да! Особенно когда твоя телка орет на весь салон, что ты ей машину собрался подарить. Заметь, ко всем уже имеющимся многочисленным подаркам.

В машине снова сделалось тихо. Ничто не нарушало тишины четыре с половиной километра. Он снова засек. Потом Валера виновато выговорил:

— Согласен, гадко. Чё, побеседую. Воспитываешь ее, воспитываешь... Вот дура. Несет пургу.

Он протянул ладонь лодочкой Денису и извинился вполголоса. Денис руку пожал.

— Не смертельно, да, — произнес он, включая поворотники и съезжая с трассы на заправку. — Но есть над чем задуматься.

• *Псевдонили украденной жизни* •

— Согласен, — тихо повторил Валера. — Буду иметь беседу. И машину она теперь точно не получит.

Денис довольно улыбнулся, подъехал к крайней колонке, заглушил мотор и полез из машины.

— Никому ничего не взять? — сунул он голову в машину, успев зарядить заправочный пистолет в бензобак. — Может, кофе или пожрать чё?

Сергей с хрустом потянулся, протяжно зевнул.

— Да сами выйдем. Разомнемся. Посетим клозет. Потом по сосиске втреплем и кофейком заьем, — протянул он с ухмылкой и завозился, принявшись застегивать молнию на длинной куртке. — Давай, заправляйся.

Они встряли на этой заправке. Точно встряли. Сначала горючее принялись вдруг сливать и объявили технический перерыв на пятнадцать минут. А их машину уже подперли и спереди и сзади — не выехать. Они по очереди сходили в туалет. Купили по большому стакану кофе и хот-догу. Валерка без конца выходил из машины и звонил по мобильному.

— Лизке небось своей названивает, — сделал предположение Денис, допивая последние капли кофе.

— С чего вдруг? Поздно. Спит уже. — Сергей все же глянул на мобильник, который показывал половину третьего ночи. — В это время точно спит.

— А чего тогда у него рожка такая довольная? — Денис скривил рот в ухмылке. — Только

Лизка способна так его осчастливить. И не только его, не так ли, Серега?

— Да иди ты, — беззлобно отозвался он на ядовитый смех друга. — Когда это было? И то пару раз.

— И когда еще и сколько будет! Лизка же — шлюха конченная. — Денис уже ржал в полный голос, рассматривая согнувшегося на ветру Валерку. — Хорошо Лерыч не в курсе, иначе у нее синяков бы прибавилось. А ты ее тоже колотил, Серый?

Ответить он не успел. Валера вернулся в машину.

— Холодина собачий. Вот встряли, а! — Он покрутил головой, рассматривая длинные очереди из машин к каждой колонке. — Потом еще в кассу стоять час. Никак не вылезешь, Дэн?

Денис выбрался наружу. Оценил просветы между машинами, которые его подперли с трех сторон, и отрицательно замотал головой.

— Бесплезно метаться. И смысл? До следующей заправки можем не дотянуть.

— А ты заправку тоже выбрал, — проворчал Валера. — Клозет, как Серый скажет, и тот отстой.

— Зато видеочамера всего одна и на кассиршу направлена, — произнес Денис тихо и приложил палец к губам. — Тс-сс... Нам же надо так, братва? Нам же не надо, чтобы наши фото потом с видеозаписей распечатывали. А возле кассирши просто отвернусь и все.

• *Псевдонили украденной жизни* •

— А эти две? Не видел, что ли? — Валера по очереди ткнул пальцами в сторону здания. — Слева и справа по одной. Под самой крышей.

— Муляжи, брат. — Денис закинул руки за подголовник и самодовольно изрек: — Я же подготавливался. Заранее пробил все заправки на нашем пути. И на эту жалоб тьма, что видеокамеры не работают. Кто-то кого-то бампером задел или фонарь разбил задний, а доказать не смогли. Муляжи. Отзывы, братва, всегда надо читать отзывы.

В салоне машины снова повисла тишина. Денис как будто даже уснул. Валере его пришлось расталкивать, когда закончился технический перерыв.

— Давай, я сбегаю, оплачу, — предложил он.

— Не, брат. Ты свой фейс точно засветишь. А я — нет...

Денис вернулся через десять минут, заправил машину и отъехал к углу здания.

— Я сейчас. Опять в туалет приспичило, — признался он, поглаживая живот. — Хот-дог не прижился по ходу. Вы давайте тоже все свои нужды справьте. А то потом останавливаться до дома не стану. Валер, у тебя постоянно с этим проблемы.

Угроза подействовала. Валера полез из машины.

— Только я в этот отстойный туалет не пойду, — сморщился он. — За углом проще. Очереди нет. И воздух, ну, очень свежий.

Талина РОМАНОВА

Он передернулся на ледяном ветру, глубже натянул капюшон куртки, коротко рассмеялся и исчез за углом. Денис распахнул дверь и встал в хвост очереди в туалет. Валера вернулся через минуту. Посидел в машине минут пять, наблюдая через стекло за тем, как медленно движется Денис к заветным дверям, и когда тому оставалось только открыть дверь и войти, снова полез на улицу.

— По ходу эти сосиски, в самом деле, дерьмо, — поморщился он. — Тоже что-то в животе беспокойно.

Сергей проводил его взглядом и посмотрел на очередь в туалет: Денис уже исчезал за дверью. Он прикрыл глаза и принялся считать...

МАВА 2

Сколько он себя помнил, его всегда жалели.

Маленьким жалели, потому что у него было слабое здоровье, и он часто болел. Его баловали игрушками, фотоаппаратами, велосипедами, сладостями. И по этой причине он крайне терпеливо переносил все врачебные процедуры, когда его с матерью укладывали в стационар. Не орал, не бился головой о стены и пол, не хватался за материн подол — вешал на шею фотоаппарат, брал в руки любимого деревянного робота и шел на уколы. И болезнь со временем отступила.

Когда он подрос, его жалели за невзрачную непривлекательную внешность. Он был невысо-

• *Псевдоним украденной жизни* •

ким, худым, веснушчатым, с редкой порослью огненно-рыжих волос. Дорогая одежда, которую мать с отцом в то время таскали из-за границы через своих знакомых, висела на нем, как на колу. Тонкие руки, покрытые веснушками, в рукавах фирменных кофт и футболок смотрелись макаро닌ами. Девчонки фыркали, парни просили продать то, что ему не идет.

Он не обижался на первых, а вторым вежливо отказывал. И в какой-то момент решил ходить в качалку. За пару лет окреп, возмужал и из дрища превратился в спортивного парня с хорошо развитой мускулатурой и внушительными кулаками. Но последнего не требовалось. К нему никто не лез. Его жалели.

— Он же болел все детство, — подслушал он как-то треп одноклассников. — Тронь его, издохнет. В тюрьме, что ли, за него сидеть! За кого угодно, но только не за Ваньку Корнеева...

Его не трогали. К нему не лезли. И почти не дружили с ним, если не считать тех моментов, когда просили списать. А учился он, конечно же, на «отлично». Но зубрилой и ботаником его никто не обзывал. Жалели.

Чуть позже, когда он вернулся в родной город после окончания Высшей школы милиции и устроился работать, его принялись жалеть за женщину, доставшуюся ему в жены.

— Господи, никому не нужна была, а он, несчастный, позарился, — шептались соседи. — Клавка же страшная, как смертный грех!